

Тем временем в Рэйвенхеде...

Посреди комнаты, подозрительно похожей на зал для аудиенций Ортханка, виднелось возвышение, подозрительно похожее на то, на котором стоял Палантир Сарумана. И так оказалось, что на этом возвышении также лежала чёрная сфера, подозрительно похожая на Палантир.

Всё это подозрительное сходство в основном объяснялось тем, что Гарри считал дизайн Ортханка крутым, а Саруман был его любимым персонажем из «Властелина колец», но оно ещё имело и практическое значение.

Его Палантиры по функциям не совсем совпадали с теми, из Средиземья, хоть и выглядели точь-в-точь.

Ему потребовались месяцы, чтобы довести работу заклинания до совершенства. На самом деле, проект отнимал у него так много времени, что девочкам не один раз приходилось утаскивать его в постель. Даже Нарциссе и Пенни приходилось постоянно напоминать ему, чтобы он не пренебрегал другими своими обязанностями в пользу «того, чем он там занимается».

В конце концов Гарри настолько надоела нехватка времени, что он решил под конец января сделать себе запоздалый подарок на Рождество, украв из Отдела Тайн «Маховик времени». Меры безопасности там оставались никчёмными, так что сделать это было проще простого.

Флёр и Дору не позабавил тот факт, что он готов рискнуть созданием временного парадокса, лишь бы получить побольше времени для игр со своими проектами, но в конце концов они поддались искушению и сами воспользовались маховиком. А Луна с удовольствием указала на их лицемерие, что очень позабавило Гарри.

Последние недочёты были устранены чуть больше недели назад, и Гарри чувствовал себя чертовски гордым своим достижением.

Тот, что находился в Рэйвенхеде, стал ведущим камнем и, по сути, являлся ментальным усилителем, позволяющим проецировать разум Гарри на некоторое расстояние — в целом, грубая форма Наблюдения (п.п.п. я так полагаю, имеется в виду scrying из D&D/). Пользователю это стоило немалых усилий, но Гарри постепенно привыкал к этому. Однако даже с такой сильной волей и концентрацией, как у него, удаляться получалось только на двадцать или около того километров. Неплохо, как он сам мог бы выразиться, но не очень существенно.

И вот тут-то и пригодились ведомые камни. Они выступали в роли ретрансляторов, создавая вторичные локусы, из которых он мог проецировать свой разум, не покидая Рэйвенхеда. Протеевы чары в этом случае стали одними из самых полезных чар, что он когда-либо изучал.

Пока что существовало всего два Палантира — один ведущий и один ведомый. Ведомый висел над камином в их шато, замаскированный под декоративную обсидиановую сферу. По правде говоря, без ведущего камня так оно и было. С его примочками никаких проёбов, наподобие Сауоновских, уж точно не будет!

Со временем Гарри планировал понаделать ещё таких ведомых камней и разместить их в важных местах по всему миру. Всяко лучше шпионить за происходящим напрямую, а не прибегать к помощи агентов, и неважно, людей или животных.

Конечно, новые игрушки Гарри было сложно создать, и он всё ещё тестировал их возможности, но надежды на них возлагались огромные.

На данный момент он уже научился делать с их помощью довольно много полезных вещей. С ними было легко вселяться в животных. Но вот Легилименция давалась намного сложнее, поскольку он находился очень далеко и не имел такой тесной связи, как при зрительном контакте — он мог лишь мельком взглянуть на поверхностные мысли, но и этого бывало достаточно. Вторгаться в сны получалось немного проще, но приходилось осторожничать, дабы избежать обнаружения.

Довольно суровое нарушение приватности личной жизни, но он ведь не ради забавы это всё делал. Лазутчики сейчас, безусловно, являлись самой опасной угрозой, и ему нужно было хотя бы попытаться противостоять ей.

Кроме того, он в значительной степени полагался и на два остальных метода шпионажа, поэтому знал, чью именно личную жизнь стоит потревожить.

Вторым методом была островная версия Карты Мародёров, занимавшая всю стену этой самой комнаты Ортханка, а третьим — Табу, которое окрашивало индикатор человека на Карте в яркий, мигающий красный цвет, если тот произносил ключевые слова.

Выяснить, какие именно слова следует вписать в Табу, оказалось на удивление сложно. Заклинания Непростительные, особенно Империиус, само собой туда отправились, но что ещё стоило включить? Такие слова как «Волдеморт», «Тёмный Лорд» и «измена», выходили слишком общими и, скорее всего, только завалили бы его ложными вызовами. Да и он не питал иллюзий, что люди Волдеморта были единственными шпионами, о которых ему следовало волноваться, и это ещё не говоря о том, что английский здесь для многих людей не являлся родным языком.

В конце концов ему пришлось довольствоваться попавшими под Табу фразами «убить Поттера» и «шпионить за Поттером». Не самый идеальный расклад, тем более что умный шпион или убийца не будет говорить о своей миссии вслух, но он мало что мог с этим поделать. Пока что произошло лишь две ложные тревоги и ни одной настоящей.

А сейчас он использовал Палантир для того, чтобы дистанционно вселиться в одного из многочисленных воронов, назвавшими Спеллхейвен своим домом, и шпионил через него за недавно прибывшей на остров Адрастией. Похоже, она уже почти успела охмурить этого озабоченного молодого идиота.

«Лучше успеть до того, как этот бестолковый ублюдок решит уйти вместе с ней».

Если Адрастии удастся охмурить его даже несмотря на наличие на острове столько раскованных и озабоченных вейл, то возможно, Гарри придётся распрощаться с этим работником.

— Откуда вы знаете Поттера, если не секрет?

— О, мы познакомились довольно давно. Я какое-то время встречалась с его крёстным отцом и пыталась соблазнить его самого. И мою гордость до сих пор уязвляет тот факт, что я потерпела неудачу.

— То есть он вас отшил? — недоверчиво спросил Кевин, а затем покраснел от смущения.

Адрастия закатилась насыщенным смехом, перед которым, как она знала, не мог устоять ни один мужчина, и этот звук переключался с вожделием, которое этот парень испытывал к ней.

— Да, это так. Я ещё никогда не встречала четырнадцатилетних подростков с таким самообладанием.

По выражению его лица она поняла, что Кевин только что вспомнил, что Гарри на самом деле всего на несколько лет младше него и по американским меркам даже не является совершеннолетним.

— А не слишком ли это молодо? — спросил он нерешительно, явно не желая обидеть её.

— Мне нравятся молодые, — промурчала она и потянулась вперёд, чтобы ущипнуть его за задницу: просто давала понять, что речь вовсе не обязательно шла о Гарри.

Он забавно вскрикнул и подпрыгнул, а затем ухмыльнулся ей, как влюблённый подросток, а все его глупые опасения по поводу педофилии тут же улетучились.

— Ну, может быть, вы захотите позже перекусить? — спросил Кевин в своей лучшей попытке учтивой уверенности. — Я мог бы показать вам окрестности.

Обычно она не стала бы водиться с кем-то подобным, но сейчас парень стал хорошим источником общей информации.

— Не исключено, — легкомысленно ответила она, и тут её внимание привлёк вид человека, быстро приближающегося к ним на ковре-самолёте. — А, кажется, к нам летит Гарри.

Кевин ничего не сказал, но Адрастия прямо-таки чувствовала его разочарование. Наш маленький мальчик расстроился, что её внимание украл другой.

Гарри прибыл через несколько секунд, и выглядел он весьма впечатляюще: снизил скорость и сцепил руки за спиной, а ветер в этот момент слегка трепал его волосы. Ей стало интересно, его натренировали создавать такой образ всемогущего лорда или некоронованного владыки, обзирающего свои земли, или это пришло к нему само собой? В любом случае, лично Адрастию больше всего впечатлила его способность стоя управлять ковром-самолётом. Обычно для этого нужно было сидеть в передней части ковра и использовать кисточки, подобно штурвалу в самолёте. Способность управлять ковром с помощью одной лишь концентрированной воли считалась умением продвинутым, и обычно требовала нескольких лет опыта полётов на этом волшебном транспорте. И кстати, о самом ковре, качество его было превосходным. Экспертом её не назовёшь, но при встрече она всё же могла распознать шедевр.

— Адрастия, — поприветствовал её Гарри с натянутой, почти недружелюбной улыбкой.

— Здравствуй, Гарри, — промурчала она, пожирая его глазами. Одет парень был в обычную, но на вид качественную одежду, демонстрировавшую восхитительное телосложение, хотя новые шрамы на его лице несколько омрачали его прекрасную внешность. Он также стал сильнее и жёстче с момента их последней встречи. — Новая игрушка?

— Относительно новая, — ответил он и осмотрел её с ног до головы, словно видел насквозь. И под его взглядом её соски затвердели. Ей захотелось сесть ему на лицо, пока он будет продолжать одарять её таким же взглядом. — Новый образ?

На ней были кожаный корсет и брюки, облегающие её ноги как вторая кожа и прекрасно подчёркивающие все её достоинства. Ещё имелись сапоги из драконьей шкуры на низком каблуке, а заканчивал сей образ мягкий бархатный плащ тёмно-синего цвета, пристёгнутый к корсету в районе плеч.

— Относительно новый, — повторила она с ухмылкой.

— Где-то я его видел.

— Ну ещё бы, мне сделали его на заказ в твоём магазине в Британии, — фыркнула Адрастия, а затем улыбнулась ему, заманчиво проведя руками по своему телу. — Нравится?

— Хмф, а я-то думал, что смогу распознать дизайн Брианны. Залезай на ковёр.

Адрастия восприняла это как «да».

— До свидания, Кевин. С тобой было весело, — бросила она, ступая на ковёр.

— Пока... — ответил он, даже добавив к своему взгляду тоскливый взмах рукой. Глупый мальчик.

Ковёр-самолёт поднялся в небо, и её плащ начал развеиваться на ветру. Гарри, очевидно, был одним из тех людей, что предпочитали держать встроенные чары для защиты от ветра деактивированными. Лично ей казалось, что так становится холодновато, но она не собиралась ничего говорить вслух.

...